

**Зиборов Виктор Кузьмич**

Санкт-Петербургский государственный университет  
Россия, г. Санкт-Петербург

### **Монах Григорий — автор Повести временных лет**

Перед тем как обратиться к монаху Киево-Печерского Григорию следует сказать несколько слов о более известных предполагаемых авторах ПВЛ. Начать необходимо с монаха Киево-Печерского монастыря Нестора. Для широкой публики и даже для многих исследователей авторство Нестора неоспоримо. В специальной литературе вопрос об его авторстве, начиная с сер. XIX в., стал постепенно переосмысляться. Поводом к сомнению в его авторстве служили явные противоречия между произведениями им написанными (Житие Феодосия Печерского, Житие Бориса и Глеба) и текстом летописи в рамках ПВЛ (Лаврентьевская — ЛЛ и Ипатьевская — ИЛ летописи). Например, в житие Феодосия он говорит, что пришел в монастырь после смерти Феодосия при игумене Стефане: «азъ грешный Несторъ...Приятъ же быхъ въ не преподобнымъ игоуменьмъ Стефанъмъ, и яко же от того острижень бывъ и мьнишьскыя одежда съподоблень» [Нестор 1971: 67a28–67b26]<sup>1</sup>, а в летописи под 1051 г. летописец сообщает, что он пришел в монастырь при игумене Феодосии. Таких противоречий насчитывается более десятка. Чтобы хоть как-то объяснить эти противоречия исследователи стали тиражировать Нестора: один монах по имени Нестор написал жития, а другой монах тоже по имени Нестор написал летопись. Тиражирование доведено до пяти Несторов, после чего стала понятна абсурдность подобного исследовательского приема. На смену был введен нигилистический довод: имя автора ПВЛ не имеет большого значения, ПВЛ — памятник уникальный и его можно анализировать без учета имени автора. Такой подход ставит крест на многовековой историографии: вопрос об авторстве Нестора начал решаться еще в раннем средневековье, а после написания и опубликования в 1661 г. его Жития в Киево-Печерском патерике, подразумевающего его канонизацию, этот вопрос был и остается одним из главных вопросов нашей ранней письменности [Гиппиус 2012: 36–63]<sup>2</sup>

Когда я обратился к решению этого вопроса, то взял за основание наблюдение А. А. Шахматова о первичности текста Новгородской первой летописи младшего извода (Н1МЛ) по отношению к ЛЛ-ИЛ

---

<sup>1</sup> При цитировании буква ЯТЬ заменена буквой Е.

<sup>2</sup> В этой статье представлен обзор последних публикаций по теме ПВЛ.

[Шахматов 2003: 428–464]. Он доказал, что в этой летописи до нас дошел более ранний летописный свод, чем ПВЛ. При сравнении характерных особенностей текста Житий, написанных Нестором, с текстом Н1МЛ оказалось, что они близки и, что самое главное, отмеченные в литературе противоречия между житиями Нестора и летописью исчезают, если их сравнивать не с ЛЛ–ИЛ, а с Н1МЛ. По этому сюжету мной опубликована монография и целая серия статей, защищена докторская диссертация [Зиборов 2006: 18–56, Зиборов. 2013: 8–10, Зиборов 1995, Зиборов 2012: 164–183]. Главное положение этих работ следующее: монах Нестор является автором более раннего летописного свода, чем ПВЛ. Первоначально он составил летопись в 1077 г., после чего продолжал записи событий до 1094 г. С летописи, составленной им в 1077 г., была снята копия и увезена в Новгород, где ее положили в основание новгородского летописания, благодаря этому первоначальная работа Нестора до нас и дошла. Таким образом, Нестор не был автором ПВЛ.

Игумен Выдубицкого Михайловского монастыря Сильвестр благодаря своей знаменитой приписке 6624 (1116) г. тоже претендовал на авторство ПВЛ. На моей памяти три исследователя (А. Г. Кузьмин, Б. М. Клосс, С. М. Михеев) в разной форме высказывали это положение. Наиболее фундаментально (кандидатская диссертация, две монографии) оно представлено у С. М. Михеева [Михеев 2011]. Аргументация последнего, построенная в основном на анализе лексики памятника, который не дошел до нас в первоизданном виде начала XII в., а доступен только в рукописях XIV–XV вв. весьма неубедительна. Остановлюсь на нескольких примерах того, что игумен Сильвестр не был автором ПВЛ. В своей приписке он говорит: «написах книги си Летописецъ» [ПВЛ 1996: 121], т.е. не Повесть временных лет, а летописец. Казалось бы пустяк, но это только на первый взгляд. Автор ПВЛ единственный из всех русских летописцев назвал свою работу Повестью временных лет, а не летописцем. Игумен Сильвестр автор родословной легенды о князе Рюрике не был автором ПВЛ потому, что автору ПВЛ князь Рюрик не был известен. Об этом говорит перечень русских князей, помещенных под 6360(852) г., где первым русским князем назван Олег; перечень доведен до князя Святополка (ум. в 1113 г.) [ibid.: 12]. Игумен Сильвестр не был автором ПВЛ потому, что он вернулся к традиционной хронологии, не признав нововведения автора ПВЛ (разница в два года) [Зиборов 2013: 8–10]. Игумен Сильвестр не был автором ПВЛ потому, что не был монахом Киево-Печерского монастыря.

Теперь, когда магия двух имен монаха Нестора и игумена Сильвестра, как предполагаемых авторов ПВЛ слегка померкла, можно обратиться и к поиску настоящего автора ПВЛ. Начнем с того, что известно нам об авторе ПВЛ. В ИЛ, где два названия памятника (Летописец и ПВЛ) во втором заголовке говорится: «Повесть временных лет черноризца Федосьева монастыря Печерьскаго...» [Ипатьевская летопись 1998: 1]. Имя не указано. О том, что автором ПВЛ был монах Киево-Печерского монастыря становится ясно из летописных записей 1051, 1074, 1091 годов (авторство этих статей раньше приписывалось Нестору). Там рассказывается о первоначальной истории этого монастыря [ПВЛ 1996: 70, 79–85, 89–91]. В Н1МЛ под 1051 г. ничего не говорится о монастыре, а под 1074 рассказ более краткий [Новгородская первая летопись 1950: 181, 198–201], чем в ЛЛ–ИЛ, т.е. записи под этими годами сделаны не Нестором, а его преемником. О себе автор ПВЛ говорит: «Феодосьеви же живуцю в монастыри...к нему же и азъ придохъ худый и недостойный рабъ, и приять мя лет ми сущю 17 от роженъа моего» [ibid.: 70]. Напомню, Нестор пришел в монастырь после смерти игумена Феодосия при игумене Стефане. Под 1074 г. автор ПВЛ в рассказе о кончине игумена Феодосия полностью использовал текст Нестора, немного уточнив его и значительно расширив. Судя по тому, что в дополнительном тексте упоминается игумен Иоанн, возглавивший монастырь в 1088/89 г., текст 1074 г. дополнялся после этого года. Под 1091 г. сообщаются об обретения мощей игумена Феодосия, автор ПВЛ был непосредственным участником обретения мощей игумена, весь рассказ ведется от первого лица («бых азъ грешный первое самовидецъ», «Азъ же пришедъ» и т. д.) [ibid.: 89]. Заканчивает он свой рассказ словами: «Молися за мя, отче честный, избавлену быти от сети неприязины, и от противника врага сблюди мя твоими молитвами». Важным моментом для характеристики автора ПВЛ является та часть статьи 1091 г., где автор показывает свое знание и умение в составлении церковных служб, об этом говорят следующие слова похвалы, им написанных: «Радуйся, отче нашъ и наставниче, мирьскыя плища отринувъ... Радуйся, укрепься надежею вечныхъ благъ» [ibid.: 91].

Итак, мы выяснили, что автор ПВЛ был монахом Киево-печерского монастыря; он принимал личное участие в обретении мощей игумена, о чем подробно написал в летописной статье 1091 г.; он имел навыки написания церковных служб; свою работу над летописью он довел до смерти князя Святополка. Зададимся вопросом, а был ли сре-

ди монахов Киево-Печерского монастыря монах, отвечающим всем этим качествам? Ответ удивительно простой: такой монах был, его имя Григорий, он известен как автор канонов Феодосию Печерскому.

О монахе Григории, авторе канонов, известно немного. Н. К. Никольский в своей фундаментальной книге говорит следующее: «О нем упоминает чернец Поликарп в послании к архимандриту печерскому (в сказании “о Никите затворнице”). Перечисляя “богоносныхъ отцевъ”, молившихся за Никиту затворника, он называет в этом перечне “Григория творца каномъ” непосредственно вслед за Нестором, “иже написа летописецъ”, но ранее Феоктиста, “иже бысть епископъ Чернигову”. Так как последний был поставлен на черниговскую кафедру 11 января 1113 (6621) года... а умер 6 августа 1123 года...то отсюда можно заключить, что Григорий был монахом печерского монастыря в конце XI или начале XII века... Какие каноны желал приписать черноризцу Григорию Поликарп, остается неизвестным, так как до сих пор (1906 г. — В. З.) не удалось найти в рукописях каких либо канонов с именем этого песнотворца... Итак, с именем Григория черноризца могут быть связаны предположительно каноны св. Владимиру и св. Феодосию (хотя никаких фактических оснований к тому в надписях канонов не имеется), а также каноны на перенесение мощей св. Бориса и Глеба и св. Николая» [Никольский 1906: 442, 444]. В словарной статье, посвященной Григорию, О. В. Творогов примерно так же характеризует жизнь и творчество Григория [Творогов 1987: 108–109], ему не была известна работа Ф. Г. Спасского (первое издание в 1951 г.), где впервые приведены аргументы в пользу авторства монаха Григория по отношению в службе Феодосию, совершаемой в день его кончины — 3 мая. Ф. Г. Спасский, анализируя один из списков Миней [ср. Голубинский 1997: 513–517], где находится служба (канон) преподобному Феодосию, обнаружил акростих с именем Григория. Не так часто в нашей историко-филологической науке происходят такие находки, поэтому приведу дословно ход его мысли: «... в каноне...обнаруживается полустершийся акростих и в нем имя автора, сохранившееся лучше... Первое слово акростиха отчетливо и ясно: ПЕНИЕ. Очень часто акростихи этим словом и начинались, ибо в отношении канонов в богослужебных книгах нет нигде указания о чтении канона и везде указано “петь” их... Далее, в середине акростиха, намечается слово ОТЧЕ, и в конце, в песнях 8 и 9, обычно отводящихся для указания имени автора, ясно читается почти полностью имя в форме прилагательного притяжательного (Петров,

Иванов) ХРИГОРОВ...То обстоятельство, что акростих так мало сохранился, говорит в пользу давнего написания его» [Спасский 2008: 74–75]. Монах Григорий, по мнению Ф. Г. Спасского, был автором и другой службы (14 августа), посвященной перенесению мощей Феодосия в 1091 г. Он считает монаха Григория свидетелем перенесения мощей Феодосия, основываясь на двух фрагментах из этой службы: 1) «Составы вся целы, и тлению непричастны, и главныя власы присохла к главе, лице же светлостно, очи и устне богословия соединены» (стихира 3 на Г. В.); 2) «Днесъ ангельская явления видена быша, преподобне, в обретеніи мощей твоих: являхубося всем яко столпи огненыи, и яко дуги светозарны стояще над пещерогю и оттуду приидоша на верхъ святаѣ церкви» (сед. по полиелеи)» [Спасский 2008: 78–79]. Попробуем сравнить приведенные Ф. Г. Спасским эти два фрагмента из службы Феодосию с летописным текстом, где рассказ ведется одним из монахов от первого лица и этим монахом был автор ПВЛ. Первому фрагменту в летописи соответствует следующий: «...и видехом лежащъ мощми, но состави не распалися беша, и власи главнии притяски бяху» [ПВЛ 1996: 89]. Слово «состави» есть и в службе и в летописи, любопытно, что это слово в ЛЛ–ИЛ встречается единственный раз [Творгов 1984: 138]. Более наглядным примером очевидной близости и даже зависимости текста службы от летописи являет собой второй фрагмент. Жанр богослужебный несколько иной, чем летописный, все мирские реалии для службы малозначимы, поэтому, когда явились столбы, кто видел дуги над церковью и прочие мелочи опускаются, но в летописном тексте все они есть: «Егда удариша в било, видеста 3 столпы, яко дугы зарны, и стоявше придоша надъ верхъ церкви, идеже положен бысть Феодосий. В се же время виде Стефанъ... въ своемъ монастыри чрес поле зарю велику надъ печерою... видеста (вместе с игуменом Климентом — В. З.) свеще многы надъ печерою...» [ПВЛ 1996: 89]. Именно эта летописная зарисовка, написанная участником обретенія мощей Феодосия, легла в основу второго фрагмента текста службы, указанного Ф. Г. Спасским. Напомню, летописный текст принадлежит очевидцу, участнику обретенія мощей, автору ПВЛ, а текст службы по мнению исследователей написан также участником обретенія мощей.

Несколько спорным подтверждением авторства монаха Григория по отношению к ПВЛ может служить и Летописец Переяславля Суздальского, точнее комментарий к тексту ПВЛ. Автор ПВЛ привлек для своей работы Хронику Георгия Амартола как внелетописный дополнительный источник, цитаты из Хроники перечислены в одной из

работ А. А. Шахматова [Шахматов 1940]. В Летописце Переяславля Суздальского два указания на Амартола прокомментированы следующим образом: «Григорий рече в летописании...» и «Рече бо книга царская Григорием Мнихом о Соломоне...» [Летописец Переяславля Суздальского 1995: 6, 22]. Имя Георгия заменено на Григория, но заменено именно в тех местах, где автор ПВЛ привлекал Хронику Амартола. Не произошло ли у комментатора наслоение имен двух авторов, имевших отношение к этой хронике?

Совпадение биографий автора ПВЛ и монаха Григория, оба они знакомы с составлением церковных служб, оба присутствовали при обретении мощей Феодосия, отдельные тексты того и другого весьма близки и в чем то зависят друг от друга, все это позволяет высказать предположение, что автор ПВЛ и монах Григорий одно и то же лицо.

Вопрос об авторе ПВЛ решается в нашей историко-филологической науке уже несколько столетий, он не может быть решен ни статьей, ни серией монографий. Думаю, еще несколько поколений отечественных исследователей будут обращаться к этому вопросу. Цель данной статьи проста — указать новое, на мой взгляд, наиболее перспективное направление.

### Сокращения

ИЛ — Ипатьевская летопись  
ЛЛ — Лаврентьевская летопись  
Н1МЛ — Новгородская I летопись младшего извода  
ПВЛ — Повесть временных лет  
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей  
ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы

### Литература

*Гиппиус А. А.* До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси. Александра Якимовича // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама / Отв. ред. акад. Н. А. Макаров. М.–Вологда, 2012. С.36–63.

*Голубинский Е.* История русской церкви. М., 1997. Т. 1. Период первый, Киевский или домонгольский. Вторая половина тома. 926, XVII с.

*Зиборов В. К.* Биография Нестора — историографический миф.// От древней Руси до современной России: Сб. науч. ст. в честь 60-летия А.Я. Дегтярева. СПб., 2006. С. 18–56.

*Зиборов В. К.* Летописный свод в русском летописании XI — начале XII века // Историческое повествование в средневековой России. К 450-летию Сте-

пенной книги: тезисы Всероссийской научной конференции. СПб., 2013. С. 8–10.

*Зиборов В. К.* О летописи Нестора. Основной летописный свод в русском летописании XI в. СПб., 1995.

*Зиборов В. К.* Нестор летописец и его предшественники. // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. СПб., 2012. Т. 3. Кафедра истории России и современная отечественная историческая наука. Посвящается Н. И. Яковкиной. С. 164–183.

Ипатьевская летопись // ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. 938, 87, L с.

*Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011.

*Никольский Н.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений. (X–XI вв.) [Коррекционное издание]. СПб., 1906.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.–Л., 1950. 640 с.

Летописец Переяславля Суздальского (Летописец русских царей) // ПСРЛ. М., 1995. Т. 41.

Повесть временных лет / Подг. текста, перевод, статьи и комм. Д. С. Лихачева. СПб., 1996.

Нестор. Житие Феодосия Печерского. // Успенский сборник XII–XIII вв. / Изд. подгот. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. Под ред. С. И. Коткова. М., 1971.

*Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. М., 2008. 546 с.

*Творогов О. В.* Григорий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. (XI – первая половина XIV в.) / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1987. С. 108–109.

*Творогов О. В.* Лексический состав «Повести временных лет» (Слововказатели и частотный словник). Киев, 1984.

*Шахматов А. А.* Киевский начальный свод 1095 г. // Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. Раннее русское летописание XI – XII вв. СПб., 2003. С. 428–464.

*Шахматов А. А.* «Повесть временных лет» и ее источники // ТОДРЛ. М.–Л., 1940. Т. 4. С. 9–150.